

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ
БЕЗОПАСНОСТИ

Distr.
GENERAL
S/9190
1 May 1969
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ИРАНА ОТ 1 МАЯ 1969 ГОДА
НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

Имею честь сослаться на письмо и.о. Постоянного представителя Ирака от 29 апреля 1969 г. на имя Председателя Совета Безопасности. В качестве вступления я должен прежде всего сказать несколько слов относительно обстоятельств, при которых было написано письмо представителя Ирака. Предоставляется поразительным, что, собираясь направить Председателю Совета Безопасности письмо, представитель Ирака за день до того, пренебрегая всеми дипломатическими приличиями, передал в печать сообщение, носящее клеветнический характер в отношении моего правительства. Каждый член Организации Объединенных Наций имеет право обратиться к Организации. Однако следует рассматривать как злоупотребление привилегией содержать постоянное представительство при Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций, если то или иное правительство "порукает" своему представителю передавать в печать клеветнические и претенциозные заявления, касающиеся другого члена Организации, в особенности, если это правительство намерено направить Председателю Совета Безопасности сообщение по данному вопросу. Такое поведение тем более не приличествует, поскольку, как это было в данном случае, уже потерпели неудачу попытки добиться разрешения трудностей в первую очередь путем переговоров с другой стороной в духе взаимного уважения, благоразумия и доброй воли. По мнению моего правительства, такие предварительные переговоры обязательны для членов Организации Объединенных Наций в силу Устава, как это находит себе полное подтверждение в практике Организации.

У правительства Ирана нет теперь иного исхода, кроме как разоблачить характерную недобросовестность правительства Ирака, которое в течение более тридцати лет уклоняется и отказывается от выполнения своих обязательств по договору с Ираном от 4 июля 1937 года.

В статье 5 этого Договора, после признания "общей заинтересованности" обеих договаривающихся сторон "в судоходстве по Шат-эль-Арабу", Ирану и Ираку направляется призыв

"заключить конвенцию, относящуюся к содержанию и улучшению судоходного пути, расчистке его, лоцманской службе, сбору пошлин, санитарным мерам, мерам по предотвращению контрабанды, а также ко всем вопросам, относящимся к навигации по Шат-эль-Арабу, как она определяется в статье 4 Договора".

В приложенном к Договору Протоколе сторонам предлагается "заключить предусмотренную в статье 5 Договора конвенцию в течение года после вступления в силу Договора". На протяжении почти 32 лет, истекших со времени заключения Договора, постоянные и неустанные усилия Ирана, как обычными дипломатическими средствами, так и посылкой специальных миссий в Багдад, добиться заключения требуемой конвенции и довести дело до взаимно удовлетворительного окончания, оказались безуспешными.

Правительство Ирака сводило на нет все эти добросовестные мирные усилия с помощью затягивания ответов, делая не имеющие отношения к делу заявления, обращал к иранскому правительству призывы к терпению и пониманию и прибегал к уклонениям, почти носящим характер прямого отказа от своего обязательства заключить конвенцию.

Причины такого поведения правительства Ирака легко найти. С помощью таких средств ему удавалось в течение более трех десятилетий обращать на собственные нужды и отказываться в представлении своему партнеру по Договору отчетов относительно крупных сумм денег, собранных им в качестве пошлин с судов, пользующихся общим водным путем.

Отказываясь от заключения требуемой конвенции, Ирак был в состоянии злоупотреблять продлением на неопределенный срок предоставленной ему правительством Ирана привилегий по заведыванию.

"в течение срока в один год, упомянутого в первом абзаце настоящей статьи, и в течение времени, на которое этот срок будет продлен по взаимному соглашению между Высокими Договаривающимися сторонами, если такое продление произойдет, ... всеми вопросами, которые должны быть урегулированы этой Конвенцией".

Правительство Ирана не согласилось на продление этой привилегии по истечении первого года, хотя, как уже указывалось, оно повторно пыталось добиться заключения требуемой Конвенции. Следовательно по истечении указанного года Ирак не имел права заведывать или регулировать что бы то ни было относящееся в судоходству по Шат-эль-Арабу, поскольку речь идет об Иране.

В указанном Договоре правительство Ирака обязалось "путем ежегодных сообщений держать Императорское иранское правительство в курсе выполненных работ, собранных пошлин, произведенных расходов и всех других предпринятых мер". Такого сообщения никогда не было получено.

В Договоре также предусматривалось, что

"все взимаемые пошлины носят характер возмещения и должны быть использованы исключительно на покрытие, на справедливых началах, расходов по поддержанию судоходности или улучшению судоходного пути и доступа к Шат-эль-Арабу со стороны моря, или на оплату расходов, произведенных в интересах судоходства".

Правительство Ирана с большим интересом узнало бы от иракских властей, каким образом судоходность реки была улучшена тем, что пошлины, взимаемые на основании Договора, были использованы на строительство нескольких отелей и аэропорта в Басре.

Приведенные выше факты, - которые невозможно оспаривать, - придают иронический характер жалобе представителя Ирака на несоблюдение Договора. После тридцатидвухлетнего терпеливого отношения к правительству Ирака, несмотря на его многочисленные и неоправданные нарушения Договора, правительство Ирана, перед лицом все учащающихся посягательств на его права со стороны Ирака, сочло себя вынужденным обеспечить соблюдение этих прав единственным оставшимся у него путем, а именно - послал уведомление, что ввиду непрерывных нарушений другой стороной основных положений Договора, оно считает, что последний не имеет более никакой юридической силы.

Когда в 1937 году этот Договор был заключен между Ираном и Ираком, статус обеих сторон был неравным. Ирак находился под протекторатом империалистической державы, доминировавшей в этом районе, что позволило Ираку давить на Иран, чтобы последний согласился на несправедливые положения о границах, содержащиеся в статьях 1 и 11. Все, что Иран получил взамен этого, - а это нужно считать очень небольшой компенсацией, - было признание его жизненной заинтересованности в судоходстве по Шат-эль-Арабу. Признание прав Ирана, за которым не последовало выполнения обязательств о принятии мер по их осуществлению, превратилось по этой причине в иллюзорное признание. Создавшееся положение не может быть более терпимо.

То, что требуется в этом отношении, хорошо изложено заместителем министра иностранных дел Ирана в его заявлении, сделанном 19 апреля 1969 г. в Сенате Ирана. Цитирую из него следующие выдержки:

"Во всем мире нельзя найти аналогичного случая, когда такая большая и судоходная река, как Шат-эль-Араб, образующая общую границу между двумя странами, находится под контролем только одной из двух сторон.

Невозможно себе представить, чтобы пограничная река, черпающая большую часть своих вод из иранских источников, принадлежала другому правительству. Сегодня во всем мире реки, образующие общую границу между двумя странами, управляются на основании точно определенных правил и методов эксплуатации.

/...

В настоящее время, когда эра колониализма закончилась и условия, преобладавшие в 1937 году, когда был подписан Договор, также изменились, последствия и результаты, проистекающие из колониализма, должны также исчезнуть вместе с ним. Не поразительно ли поэтому, что хотя с колониализмом покончено навсегда, иракское правительство всеми своими силами старается охранить последствия и результаты колониализма, одним из образчиков которого является этот Договор?

Кроме того, в соответствии с установленными нормами международного права, один из важных принципов при заключении любого соглашения состоит в равенстве прав обеих договаривающихся сторон. Возникает вопрос, соблюден ли принцип равенства прав в том, что касается Шат-эль-Араба?

Если принцип равенства соблюден, то каким же образом не был принят принцип линии тальвега или принцип срединной линии, всегда признающейся как пограничная линия, когда общей границей между двумя странами служит большая река, и, за исключением двух участков реки, весь Шат-эль-Араб уступлен Ираку?

Собщают, что ответственное должностное лицо Ирака сказало, что в Договоре 1937 года Ирак подарил Ирану участок Шат-эль-Араба, а именно, основную или срединную линию против Абадана и Хорамшахра. Это заявление лишено абсолютно всякого основания. Истина совершенно обратная, ибо за все то время, что соседом Ирана в этом районе была Оттоманская империя, ни в одном из договоров, носящих коллективное название Арзрумского договора, нет утверждения об оттоманском суверенитете над Шат-эль-Арабом и об установлении пограничной линии между Ираном и Оттоманской империей по Шат-эль-Арабу. Согласно имеющимся документам, усвоенная Ираном и Оттоманской империей практика с самого начала навигации по Шат-эль-Арабу, а может быть с еще более раннего времени, состояла в том, что обе стороны осуществляли совместный суверенитет над Шат-эль-Арабом до того пункта, где оба берега реки входили в состав оттоманской территории".

/...

Как и в прошлом, правительство Ирана готово урегулировать вопрос путем дружественных переговоров. Эти переговоры должны быть основаны на общепринятой практике международного права в отношении пограничных рек. Будучи соседями, имеющими общую жизненную заинтересованность в мире этого района, его развитии и благосостоянии, Иран и Ирак должны обращаться друг с другом в духе взаимного благожелательства, справедливости и взаимного уважения суверенных прав.

Прошу распространить настоящее письмо в качестве документа Совета Безопасности.

Примите и проч.

Мехди ВАКИЛЬ
Посол и Постоянный представитель Ирана
при Организации Объединенных Наций
